

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Н. Г. Айварова

Основное отличие федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) – ориентация на конкретные результаты образования – формирование личности, способной адаптироваться и реализоваться в современном динамичном поликультурном обществе. Построение единой государственной образовательной системы осложняется фрагментированностью российского общества по этническому, религиозному и социальному признакам. Безусловно, национальные российские ценности должны иметь приоритет в образовании над групповыми интересами и целями, но при условии, что представители разных общественных групп могут иметь и имеют существенные ценностные различия. Особая задача стоит перед образовательными учреждениями национальных территорий России – с одной стороны, образование должно способствовать сохранению и приумножению национальной культуры, с другой – необходимо обеспечение единства и целостности государственной школьной системы по общим надпредметным целям и результатам образования.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования, общественно-научные предметы должны способствовать формированию основ гражданской, этнонациональной, социальной, культурной самоидентификации личности обучающегося [1]. Но практика работы на курсах повышения квалификации учителей показывает, что многие педагоги нуждаются в расширении знаний о типах, механизмах формирования, закономерностях развития идентичности личности в онтогенезе. При формировании этнонациональной идентичности учителям важно понимать этнопсихологические особенности развития личности, влияние социокультурных условий на характер формирования этнической идентичности.

Цель данной статьи – раскрыть очень важные, на наш взгляд, для учителей проблемы и закономерности формирования личностной, социальной и этнической идентичности, так как именно общественно-научные дисциплины призваны формировать понимание и отношение учащихся к социально-политическим явлениям современного динамично развивающегося поликультурного общества. Соответственно, эти учебные предметы являются наиболее значимыми для формирования этнорегиональной, гражданской, общечеловеческой идентичности.

Идентичность (лат. *identicus* – тождественный, одинаковый) – осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и эго-состояний. С точки зрения психосоциального подхода Эрика Эриксона, идентичность является своего рода эпицентром жизненного цикла каждого человека, от ее качественных характеристик зависит функциональность личности во взрослой самостоятельной жизни. Идентичность обуславливает способность личности к поддержанию собственной цельности и субъектности в подверженном изменениям современном обществе [2].

Люди с размытой идентичностью испытывают состояние тревоги, чувство изоляции и опустошенности, склонны проявлять враждебность и презрение ко всем признанным общественным ролям, в крайних случаях имеет место поиск негативной идентичности, стремление «стать ничем» как единственный способ самоутверждения.

На формирование идентичности личности влияют множество социальных факторов, в том числе и этнокультурная среда.

Осознание и переживание своей принадлежности к определенной этнической группе определяется понятием этническая идентичность. В науке существует множество трактовок данного понятия. В этнопсихологическом словаре под редакцией В. Г. Крысько дается следующее определение: «Этническая идентичность (этничность) – эмоционально-когнитивный процесс объединения субъектом себя с другими представителями одной с ним этнической

группы, а также его позитивное ценностное отношение к истории, культуре, национальным традициям и обычаям своего народа, к его идеалам, чувствам и интересам, фольклору и языку, территории проживания этноса и его государственности» [3: 298].

В данном случае этничность и этническая идентичность рассматриваются как тождественные понятия. Похожее определение у А. А. Налчаджяна: «Под этничностью нередко понимают этническое самоопределение... Этническое самоопределение, по нашему мнению, это то, каким человек себя считает, и кем его считают другие» [4: 24–25].

Т. Г. Стефаненко разводит два понятия – «этничность» и «этническая идентичность». Этническая идентичность – это осознание, восприятие, эмоциональное оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности. Смысл данного понятия наилучшим образом отражает именно переживание, переживание индивидом отношений Я и этнической среды – своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других общностей, самоопределения в социальном пространстве относительно многих этносов [5: 6].

Этничность – социологическая категория, относящаяся к определению этнической принадлежности по ряду объективных признаков: этнической принадлежности родителей, месту рождения, языку, культуре. Этничность – аскриптивная (приписываемая обществом) характеристика, а этническая идентичность достигается индивидом в процессе конструирования социальной реальности на основе этничности, но не сводится к ней [5: 6].

В структуре этнической идентичности обычно выделяют два основных компонента:

- когнитивный (знание, представление об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков, «Я знаю, что я ханты»);
- аффективный (оценка качества собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства). Так, например, совершенно очевидно, что принадлежать к русскому этносу в России престижнее, чем быть мари, представителем мордовского народа или ханты, но не только. Быть ханты или манси не престижно, но выгодно из-за определенных социальных льгот. Не секрет, что именно по этой причине численность коренных малочисленных народов из года в год по статистике значительно возрастает.

Некоторые авторы выделяют еще и поведенческий компонент, понимая его как реальный механизм не только осознания, но и проявления себя членом определенного этноса, вовлеченность в его социальную жизнь, «построение системы отношений и действий в различных этнокультурных ситуациях». Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко считают, что введение поведенческого компонента ведет к излишнему расширению этого понятия. Они подчеркивают, что до сих пор остается под вопросом наличие связи между этнической самоидентификацией и этнической вовлеченностью. Результаты многих эмпирических исследований (индийских подростков, проживающих в Англии, американцев армянского, китайского происхождения и т. п.) показали независимость двух измерений – представление о себе как о члене этнической группы и использование типичных для нее моделей поведения [6: 77].

Аффективный компонент формируется позднее когнитивного. В процессе формирования этнической идентичности ребёнок проходит ряд этапов от диффузной до реализованной идентичности. Результатом этого процесса является эмоционально-оценочное осознание своей принадлежности к этнической группе в подростковом возрасте. Ж. Пиаже выделяет 3 этапа формирования этничности:

- 1) в 6–7 лет ребёнок приобретает первые – фрагментарные и несистематичные – знания о своей этнической принадлежности;
- 2) в 8–9 лет ребёнок уже чётко идентифицирует себя со своей этнической группой, выдвигает основания идентификации – национальность родителей, место проживания, родной язык;
- 3) в 10–11 лет этническая идентичность формируется в полном объёме, в качестве особенностей разных народов ребёнок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры.

Совершенно очевидно, что в многонациональной среде люди по-разному ощущают себя, в зависимости от принадлежности к этническому «большинству» и «меньшинству». В современных социальных науках, говоря о «меньшинстве», имеют в виду не только (и не столько) количественное меньшинство этноса по сравнению с другими, сколько его подчиненное положение в этносе. Дети многих национальных меньшинств России осознают низкий статус родного языка, подчиненный статус этноса. Причем взрослые представители этноса, в силу бессознательных внутриличностных конфликтов, связанных с этнической принадлежностью, способствуют этому. Детям приходится слышать такие фразы взрослых, как: «Такая красивая, совсем на «националку» не похожа» или «Надо же, ханты, а такой умница» и тому подобное.

Генри Тэджфел различает количественное и психологическое меньшинство. Психологическое меньшинство – это часть общества, члены которого объединены друг с другом по определенному низко оцениваемому качеству. Группа «большинства» – это сообщество людей, обладающих властью, влиянием и большей частью ресурсов. В этом случае также речь идет не столько об абсолютной величине числа членов этнической группы, сколько о ее доминировании [4].

Э. Эриксон указывал на тенденцию представителей этнических меньшинств к интернализации негативных взглядов доминантного общества, в результате чего у них может сформироваться негативная личная идентичность и ненависть к самим себе [2]. Такая интернализация вредна для психологического здоровья и негативно влияет в целом на формирование личности и на дальнейшее социальное и личностное самоопределение человека. Эта проблема актуальна и для нас, россиян.

Мы хорошо понимаем, что это плоды идеологии тоталитарного государства, выдвигавшего лозунг формирования единой общности в государстве. Политика, направленная на устранение национальной разрозненности, нанесла существенный ущерб самосознанию, формированию позитивной этнической идентичности, прежде всего у представителей малых этносов. Хотя достаточно устойчивая гражданская идентичность «советский народ» привела к размыванию и русской идентичности. В настоящее время остро стоит проблема формирования гражданской идентичности. Кто мы «русские», «россияне»? Актуальность проблемы нередко подчеркивается специалистами гуманитарных, общественно-научных направлений, а также широко обсуждается в средствах массовой информации. В телепередаче «Гражданин Гордон», посвященной проблемам формирования гражданской российской идентичности ведущий закончил передачу фразой «Мы – русские!», именно таким образом обозначив современную гражданскую идентичность россиян. Да, в Америке русские говорят про себя: «Я американец русского происхождения», таким образом, подчеркивая гражданскую идентичность американца и свое этническое происхождение. На сегодняшний день сложно представить идентичность «я – русская марийского происхождения» или «я – русский мордовского происхождения». Этническая идентичность – это внутреннее переживание личности, это психологическое образование, кто знает, может когда-то именно такое переживание этнической и гражданской идентичности сформируется у представителей национальных регионов России?

К сожалению, человек не выбирает себе национальность, он становится представителем этнического меньшинства или большинства помимо своей воли, по рождению. Жизненная практика показывает, что неадекватное переживание своей национальной принадлежности представителями меньшинства переживается двояко: у одной категории это сопровождается низкой самооценкой в силу низкой оценки своей этнической группы, внутриличностным конфликтом, маргинальностью, неуверенностью в своих силах, инертностью, стремлением соответствовать доминирующей культуре. Для другой категории характерна высокая персональная самооценка при низкой оценке своей национальной культуры и убежденность в том, что знание национальной культуры ему не нужно.

Обе тенденции являются серьезным препятствием для целостного, гармоничного развития личности, ведут к ее дезорганизации и раздробленности.

Т. Г. Стефаненко отмечает, что этническая идентичность более четко осознается, а знания о различиях между группами раньше приобретаются, если социализация ребенка проходит в полиэтнической среде. Но не только временные границы формирования этнической идентичности, но и точность знаний о своей принадлежности к определенной этнической общности во многом зависит от того, к какой группе ребенок принадлежит – группе большинства или меньшинства [7: 221–222].

Человек может по-разному осознавать свою национальную принадлежность. В этнопсихологии существует описание различных типов этнической идентичности (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжкова и др.). Наиболее крайние варианты – гиперидентичность и гипоидентичность. Гиперидентичность (этноэгоизм, этноизоляционизм, национальный фанатизм). В данном случае, сверхпозитивное отношение к собственной этнической группе порождает убежденность в превосходстве над «чужими». В межэтническом взаимодействии гиперидентичность проявляется в различных формах этнической нетерпимости: от раздражения по отношению к членам других этнических групп, до отстаивания политики ограничения их прав и возможностей [8]. Гиперидентичность старшего поколения выражается в строгом ограничении круга общения, соблюдении принципа моноэтничности, в запрете молодым вступать в межэтнические браки. В подростковой и юношеской среде можно слышать унижительные реплики, оскорбления в адрес представителей других этнических групп.

Гипоидентичность может проявляться в форме этнонигилизма, которая характеризуется отчуждением от своей культуры, нежеланием поддерживать собственные этнокультурные ценности, и в форме негативизма и нетерпимости к своему народу и культуре. Незнание национального языка многими представителями молодого поколения воспринимается нередко даже как социальная успешность.

Иногда человек может одновременно идентифицировать себя с двумя этническими группами. Например, когда человек не живет в среде представителей этноса, с которым он себя идентифицирует, или ребенок, родившийся в биэтнической семье. Исследователи, полагающие, что индивид с разной степенью интенсивности может идентифицировать себя как с одной, так и одновременно с двумя этническими общностями, предложили модель двух измерений этнической идентичности (см. рис. 1).

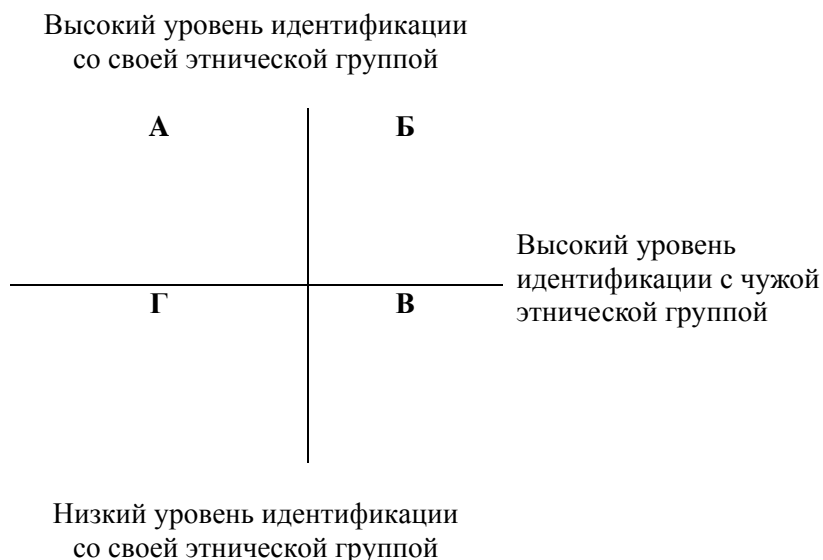

Рисунок 1 – Модель двух измерений этнической идентичности:

- А – моноэтническая идентификация со своей этнической группой;
- Б – биэтническая идентичность;
- В – моноэтническая идентичность с чужой этнической группой;
- Г – маргинальная этническая идентичность

Она включает четыре типа этнической идентичности, при которых связи с двумя группами могут сосуществовать относительно независимо друг от друга.

Для большинства индивидов характерна (А) моноэтническая идентичность, совпадающая с официальной этнопринадлежностью; как и другие варианты идентичности, она проявляется в многочисленных вариантах, степенях интенсивности.

При благоприятных социально-исторических условиях «нормальная, позитивная» этническая идентичность сопровождается положительным отношением к своему народу, культуре, истории, гордостью за достижения своего народа и его великих представителей [7: 58]. При такой идентичности присутствует патриотизм, не переходящий в фаворитизм, толерантные установки на общение с другими народами, понимание их вклада в историю. Глубокие знания в области культуры, истории, как своей культуры, так и чужих, особенно соседних культур, способствуют становлению позитивной этнической идентичности.

Моноэтническая идентичность со своей этнической группой может проявиться и в форме этнической гиперидентичности, которая сопровождается этноцентрическими стереотипами, предубеждениями к представителям других этнических групп, отклонениями от тесного взаимодействия с другими группами и нетерпимостью в межэтническом взаимодействии.

(Б) Биэтническая идентичность.

Сильная идентификация с обеими группами ведет к интеграции и бикультурации. Имеющие такую идентичность люди обладают психологическими особенностями обеих групп, осознают свое сходство с ними и обладают бикультурной компетентностью, способны не только признавать культурные различия, но и действовать соответствующим образом, применяя этнорелятивизм (то есть ценности своей культуры не рассматривают как руководство к действию для представителей других национальностей). Биэтническая идентичность предполагает владение богатством еще одной культуры без ущерба для ценностей собственной. Люди с высокой культурной компетентностью являются, по мнению Т. Г. Стефаненко, «посредниками между культурами, связующим звеном между ними. Для людей с биэтнической идентичностью характерен высокий уровень компетентности в обоих языках» [7: 232]. В жизни встречаются такие случаи, когда, достигнув определенного уровня культурного, личностного развития, представители этнического меньшинства начинают изучать родной язык в зрелом возрасте.

(В) Моноэтническая идентичность с чуждой этнической группой (измененная этническая идентичность) возможна в случае, когда в полиэтничном обществе чужая группа расценивается как имеющая более высокий социальный статус, чем своя. Такая идентификация ведет к полной ассимиляции. Большинство представителей уже второго поколения городских хантов, манси, как и многих других народов России, не знают родного языка, традиций и обычаев своего народа. Ассимиляция более вероятна, когда индивид проживает на чужой этнической территории. Но здесь тоже проявляются национальные особенности. Например, цыгане вот уже тысячу лет как оторвались от своего общества и Индии, потеряли связь с родной землей, но, тем не менее, не слились ни с одним народом, проявляют огромное сопротивление воздействиям окружающих этносов и не ассимилируются. Совершенно противоположная картина у евреев, которые также «раскиданы» по всему миру.

(Г) Маргинальная этническая идентичность.

К сожалению, чаще «культурные гибриды» – члены групп национального меньшинства и выходцы из межэтнических браков не идентифицируют себя ни с одной конкретной нацией. «Маргиналы» колеблются между двумя культурами, зачастую испытывают внутриличностный конфликт, путаясь в идентичности.

Понятие «маргинальный человек» было введено Робертом Парком при исследовании межэтнических конфликтов. Маргиналы – это люди, которые находятся на границе между двумя или более социальными мирами, но не принимаются ни одним из них как полноценные участники (в таком же положении находятся мигранты, «городские» первого поколения и т. д.).

К признакам маргинального человека Р. Парк относил следующее: серьезные сомнения в своей личностной ценности, неопределенность связей с друзьями и постоянная боязнь быть отвергнутым, тенденции охотнее избегать неопределенных ситуаций, чем рисковать унижением, болезненная застенчивость в присутствии других людей, одиночество и чрезмерная мечтательность, излишнее беспокойство о будущем и боязнь любого рискованного предприятия, неспособность наслаждаться жизнью и уверенность в том, что окружающие несправедливо с ним обращаются [4].

Маргинальный человек, таким образом, оказывается в трудной социально-психологической ситуации. Он не чувствует себя полноценным членом ни в той, ни в другой группе.

Но не всем людям, обладающим маргинальным статусом, присущи такие черты, и критики отмечали, что характеристика Р. Парка применительна только к ограниченному числу людей.

Некоторые разрешают этот конфликт, становясь специалистами в тех областях, где им удобно использовать свое происхождение.

Парк утверждал также, что маргинальные люди обычно бывают наиболее творческими. Те, кто счастливо живет в единственной культуре, с меньшей вероятностью могут стать новаторами, слишком многое они принимают как само собой разумеющееся. Те же, кто участвует в двух или более социальных мирах, менее привязаны к частному способу определения ситуации и привыкли учитывать различные возможные решения. Чем больше картин мира индивид может принять во внимание, тем меньше он поработается каким-то единственным образом жизни. В любой культуре наибольшие достижения осуществляются обычно во время быстрых социальных изменений, и многие из великих вкладов человечества были сделаны маргинальными людьми.

В 1928 г. Э. Стоунквист познакомился с концепцией маргинального человека Роберта Парка, что помогло ему лучше понять проблему и поставить вопрос в социальном аспекте. С появлением книги Э. Стоунквиста «Маргинальный человек. Исследование личности и культурного конфликта» эта концепция связывается в основном с его именем. И сейчас методологическая ценность данной работы широко признается психологами.

Э. Стоунквист подчеркивает, что маргинальность, т. е. культурная раздвоенность индивидов и групп, характерна в зоне контакта двух существенно различных культур, одна из которых является более высокой по уровню социального и экономического развития или же по уровню социального престижа. Как подчеркивает Э. Стоунквист, ослабление этнической идентичности приводит к чувству неопределенности, беспокойства, смятения. Это может проявиться в разных формах: в пассивности или, напротив, в агрессивности маргиналов, склонности к морально-психологическому одиночеству, а иногда даже к асоциальному поведению или суициду. А. А. Налчаджанян считает, что хроническая дезадаптированность человека в современных динамических обществах большей степени свойственна маргинальным людям [4: 110].

Согласно Э. Стоунквису, в жизни маргинального человека можно выделить три основные фазы:

- *фаза развития*, когда он еще ребенок, и расовые и этнические различия не оказывают непосредственного воздействия на его жизнь;
- *фаза сознательного восприятия конфликтов* (особенно ярко проявляется в подростковом возрасте на этапе самоопределения, становления идентичности);
- *фаза устойчивого приспособления* (адаптации) [4: 117].

Фаза развития – это период защищенного детства. У ребенка пока нет внутренних конфликтов, он нечувствителен к этническим и расовым противоречиям и конфликтам. Например, трехлетние дети разной национальности или цвета кожи, оказавшись рядом, не будут долго заострять внимание на разницу языка, внешности, а очень скоро найдут общий язык и будут прекрасно понимать друг друга и играть рядом. Проблемы межкультурного общения – это проблема более старших людей.

Фаза сознательного восприятия конфликтов – это период, в течение которого личность обретает расовое и этническое самосознание как часть социального самосознания личности. Это особая форма самосознания «пробуждается» у человека тогда, когда он начинает понимать, что люди, вследствие его принадлежности к особой расе (этносу), воспринимают его по-особому. Такое сознание укрепляется постоянно повторяющимся опытом. Формируется эмоциональный компонент этнической идентичности. Человек становится маргинальным, он переживает внутренние конфликты и кризис, что негативно сказывается на его Я-концепции. Когда этническая группа занимает в обществе низкий статус, она не удовлетворяет потребности своих членов в защите и высоком уровне самоуважения. Как следствие, появляется страх оставаться на низком уровне экономического статуса и не суметь самореализоваться в обществе. Социальная поддержка коренных малочисленных народов Севера способствует снижению уровня их маргинализации.

Фаза устойчивого приспособления – это период, в течение которого индивид различными способами пытается адаптироваться к создавшейся ситуации. При успешной адаптации он приобретает душевный покой и выходит из состояния маргинальности. Но в обществе больше таких случаев, когда маргинальные люди не способны полностью освободиться от своего статуса, тогда наблюдаются психические нарушения и нарушения в личностном, эмоциональном и социальном развитии.

Люди в зависимости от условий жизни, от социально-психологических особенностей выбирают разные стратегии разрешения конфликтов маргинальности. Вкратце рассмотрим стратегии, которые описывает Т. Шибутани.

- Стратегия адаптации и выживания. В чужеродной среде люди с одинаковым маргинальным статусом могут объединиться и создать свое собственное сообщество, при этом могут объединяться представители различных этносов. Разновидностью являются землячества в больших городах.
- Использование своего положения маргинального человека для самовыражения. Многие представители национальной интеллигенции начинают работать переводчиками, журналистами, пишут научные работы, посвященные исследованию истории и культуры собственного этноса, используя знание родного языка.
- Маргинальная личность разделяет свою жизнь и деятельность на изолированные друг от друга «части», «сегменты». Находясь в разных социальных и этнических мирах, она выступает в различном качестве. Например, в советское время, ханты, занимающие определенные посты, особенно партийные, тайком посещали Медвежьи праздники, коммунисты, поддерживающие православные традиции, тайком посещали церковь.
- Стратегия бегства, ухода, отступления, когда, встречаясь с рядом неприятных, напряженных ситуаций, многие маргиналы предпочитают уйти. Поэтому националы в большинстве случаев предпочитали оставаться жить в деревне. В 60-х годах многие русские деревни опустели, а национальные деревни остались.
- Стратегия самоизоляции от неприятного общества (алкоголизм, наркомания, а также психозы). Выбирая подобные стратегии, многие маргиналы отказываются от обычных своих жизненных целей, уходят от ответственности. Нет целей, нет стремления – нет и конфликтов с людьми. Часть таких людей кончает жизнь самоубийством. Проблема самоубийства тесно связана с маргинальностью.
- Инновационная стратегия. Часть людей, занимающих маргинальный статус, становятся творческими работниками, и вносят вклад в различные области жизни: культуру, искусство, науку. Иногда может наблюдаться «увлечение» до фанатизма [4: 120–128].

Этническая идентичность – глубинное образование личности, значимый компонент ее структуры. Эта ее особенность хорошо используется политиками, поэтому часто при решении политических, экономических проблем они играют на национальных чувствах граждан. Значимость и эмоциональное содержание этнической идентичности интуитивно чувствуется людьми и в повседневной жизни.

Проблемы, связанные с формированием этничности, как и в целом идентичности, являются ключевыми для подростков, именно в этом возрасте формируется эмоционально-оценочное осознание своей принадлежности к этнической группе. Отношение к своей этнической принадлежности подростка зависит от окружающей социальной среды, модели поведения значимых взрослых, предъявляемых ему. Педагоги школ могут внести существенный вклад в формирование позитивной этнической идентичности, которая заключается в уважительном отношении к своей культуре, гордости за ее историю, традиции и уважительном отношении к культурам других народов, желании постичь многообразие культурного и этнического мира.

Уникальный опыт существует в республике Марий Эл, где на фоне массового общегосударственного роста национального самосознания в начале 90-х годов прошлого столетия Союз детских и подростковых организаций РМЭ «Эр вий» («Юная сила») заложила добрую традицию проведения ежегодных финно-угорских оздоровительных лагерей для подростков.

С 1998 года в лагере работает психологическая служба, руководителем которой является автор статьи. Основные задачи программы психологической службы – формирование позитивной этнической идентичности, осознание достоинств русско-национального билингвизма, знаний о межкультурных различиях. Работа в данном направлении помогает подросткам в социальном и личностном самоопределении, способствует формированию позитивного самоотношения, а также, что очень актуально в современном обществе, толерантных установок в межэтническом взаимодействии.

Достижение устойчивого образа «Я», гармонии национального и интернационального в личностных качествах, формирование адекватного национального самосознания, позитивной этнической и гражданской идентичности – эти задачи являются приоритетными при реализации Федеральных государственных образовательных стандартов и Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, без достижения которых невозможно представить построение современного гражданского общества.

Литература

1. Федеральный государственный стандарт основного общего образования (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г., № 1897) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// standart.edu.ru](http://standart.edu.ru) (дата обращения 25.03.2012).
2. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. Эриксон ; пер. с англ. А. В. Толстых – М. : Прогресс, 2006. – 344 с.
3. Этнопсихологический словарь [Текст] / Под ред. В. Г. Крысько. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2007. – 343 с.
4. Налчаджян, А. А. Этнопсихология [Текст] / А. А. Налчаджян. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2004. – 381 с.
5. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология. Практикум : учеб. пособие для студентов вузов [Текст] / Т. Г. Стефаненко. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 208 с.
6. Белинская, Е. П. Этническая социализация подростка [Текст] / Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко – М. : Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. – 208 с.
7. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология : учеб. для вузов [Текст] / Т. Г. Стефаненко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 368 с.
8. Солдатова, Г. У. Жить в мире с собой и другими : Тренинг толерантности для подростков [Текст] / Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, О. Д. Шарова. – М. : Генезис, 2005. – 112 с.